

Милый Фанвай: Мама и папа издеваются над людьми (4) Линь Сихэ тоже смотрел на Мин Юэ, его глаза были спокойны, как никогда.

Мин Юэ должна быть примерно того же возраста, что и она, так что в целом она еще очень молода и красива, но неполноценность и декаданс, которые несколько трудно скрыть между бровями. Как третья сторона, даже если посторонние не обвиняют ее, даже если она ведет себя честно, на самом деле в ее сердце есть баланс. Это равновесие постоянно напоминает ей: она - позорная маленькая тройка!

Честно говоря, Линь Сихэ чувствовал, что она довольно жалкая. В этом инциденте с поломкой, конечно, сам Мин Юэ был неправ, но больше ошибок совершил ее дядя Шэнь Цэ. Когда Мин Юэ встретила Шэнь Цэ, она была еще маленькой девочкой лет двадцати. Прежде чем она смогла понять, что такое любовь, ее обманул мужчина с успешной карьерой и мягким характером. Есть даже вероятность, что Шэнь Цэ не сказал ей тогда, что он женатый человек. Ведь мужчина не показывает свой возраст, он ухожен, и сейчас ему на вид всего тридцать. Когда она оказалась в ловушке, ей было трудно выбраться, приняв любовь женщины за свою природу, и она могла только ошибаться снова и снова.

Размышляя таким образом, Линь Сихэ решила, что ее тетя не желает давать Шен Се еще один шанс. Это было самое правильное решение.

"I ..." Мин Юэ открыл рот, но не знал, как сказать. Она вообще не приезжала в Яоуянвэй, и у нее не было столицы Яоуянвэя. Линь Цинцин - абсолютно сильная женщина, а она всего лишь женщина, которая ничего не знает. Оставив Шэнь Се и взяв еще одного ребенка, она совершенно не знала, что делать.

После развода Шэнь Се с Линь Цинцин, Мин Юэ увидела много нового. Например, Шэнь Цэ говорил, какая Линь Цинцин сильная, любит отдавать приказы, из-за чего всегда теряет лицо. Тогда она верила, что это правда, а теперь поняла, что это потому, что Шэнь Цэ четко знал, что его талант уступил Линь Цинцин!

Другой пример - нежность, доброта и внимательная любовь Шэнь Се к ней, но это потому, что она поклоняется ему как богу, что придает ему лицо... и много лжи и правды, но она понимает это слишком поздно Слишком. Сегодня, даже если она не думает о себе, она должна думать о Руируй.

Линь Цинцин увидела, что она ошеломлена, отставила чашку с чаем и медленно сказала: "Если ты пришла, чтобы я держалась подальше от Шэнь Цэ, то можешь идти. Я ясно говорю вам, этот человек в моих глазах сейчас ничего не стоит. Я надеюсь, что он исчезнет из моей жизни больше, чем ты. "

"Я, я не говорю об этом".

"Так что ты хочешь сказать? Я сейчас все отпускаю, ты мне безразличен, но это не значит, что я буду тебе помогать или даже дружить с тобой. Вы должны понять, что такой сюжет бывает только в романах и на телевидении, в реальности он не может существовать. Я никогда не была Девой и не хочу ею быть. "Тон Линь Цинцин был очень спокойным, без всякого цинизма. Но для женщины, которая однажды разрушила свой брак, эта фраза очень важна, если женщина знает, что такое стыд.

Мин Юэ сказала, не в силах даже поднять голову. "Я, я хочу попросить у вас прощения".

Линь Цинцин и Линь Си в замешательстве посмотрели друг на друга, а затем в унисон

повернулись к ней. Они не думали, что Мин Юэ была человеком третьего сорта, особенно неэтичным, но было немного странно, почему она вдруг захотела понять. Или это на самом деле сахарная оболочка?

Мин Юэ поняла их взгляд и горько улыбнулась. "Я знаю, в ваших глазах я маленькая, бесстыжая, бессовестная и третья. Я не хочу защищаться. Я пришла сюда сегодня и просто хочу попросить прощения. Прости".

Закончив говорить, она встала и потянула Шен Руи за собой, чтобы уйти.

Шэнь Руй явно был очень жаден до закусок, которые только что поставили на стол. Он потянул стул и скрутил свое тело, не желая уходить.

Мин Юэ с силой заломила ему руку, но он боялся обидеть ребенка.

Какое-то время мать и сын будут словно играть в игру. Ты открываешь, я держу, ты держишь, я снова открываю.

"Ладно. Раз ребенок хочет есть, пусть ест". Линь Цинцин не могла этого видеть и взяла инициативу в свои руки. Сейчас у нее нет никаких мыслей о Шэнь Цэ, и она не имеет ничего общего с Мин Юэ и Шэнь Жуй. Особенно Шэнь Жуй, это просто невинная маленькая кукла, она не будет торговаться с ребенком.

Как только Мин Юэ отпустила ее, Шэнь Жуй тут же повернулась и с тоской посмотрела на тарелку с дим-самом.

Линь Цинцин поставила перед ним тарелку. "Ешь, это твое".

Шэнь Жуй посмотрел на Мин Юэ с некоторым колебанием, и с ее согласия она взяла закуску и с удовольствием съела ее.

Невинная улыбка и легкое сердце ребенка мгновенно разрядили атмосферу на столе.

Линь Цинлинь взяла чайную чашку и попробовала чай, наслаждаясь едой Шэнь Жуй.

Ребенок был очень милым. Черты лица унаследовали внешность Шэнь Се. Его глаза были большими и темными. Влажность, казалось, сдерживала Ван Цинцюань. Когда ест, щеки выпуклые, как у маленького хомячка.

"Мне любопытно, почему ты вдруг захотел извиниться передо мной?" Линь Цинцин могла видеть, что Мин Юэ действительно хотела извиниться перед ней. "Разве это не правда, что ты наконец-то увидела этого человека, который когда-то сделал тебя одержимой, но все не так хорошо, как ты думала?"

Мин Юэ удивленно посмотрела на нее. Может ли этот человек читать мысли? Или она установила дома камеру?

"Я угадала правильно, верно?" Линь Цинцин выпятил губы, уверенный и славный. "На самом деле, это совсем не удивительно. Я была с ним более 20 лет, и знаю его лучше, чем ты. Однако, я такая же глупая женщина, как и ты, и я была одержима им. На данный момент Вы лучше меня, потому что Вы быстрее просыпаетесь. "

Мин Юэ горько улыбнулась, немного боясь смотреть прямо на Линь Цинцин. "Но я отличаюсь

от тебя. Ты сильная женщина, и тебе совсем не нужно полагаться на него.

У меня только диплом начальной школы. До встречи с ним я занималась логистикой в ресторане отеля. Я только подметала посуду и собирала овощи. Официанту блюда были временно неудобны, и он разрешил мне заменить его на время, может быть, я буду работать там всю жизнь. В то время я очень нервничала и обрызгала его овощным соком. Позже я снова встретил его, когда был не на службе, и он активно спрашивал меня, не был ли я наказан..."

Линь Цинчунь захихикал, полный презрения и насмешки. "Он действительно радуется девушкам. В то время ты еще не была влюблена, и ты никогда не пробовала, чтобы мужчина со статусом и такой нежностью заботился о тебе. Похоже, что Шен Се для тебя тоже любовь с первого взгляда".

Мин Юэ открыла рот и хотела что-то сказать, но не нашла. Ее мучила совесть, поэтому ей всегда казалось, что замечания Линь Цинцин относятся не к Шэнь Се, а к ней.

"Не надо так нервничать, я не имею в виду, что Санг ругает Хуай. Но хочу дать тебе совет, такой человек ненадежен. Он до сих пор отказывается жениться на тебе, этого достаточно, чтобы проиллюстрировать этот тезис".

В последующее время Линь Цинцин не продолжала эту тему. Она не Дева Мария и не обязана указывать пути другим. Более того, дорогу выбирают сами, ничего удивительного в этом нет.

Мин Юэ был с ними, но он даже не знал, как есть. Когда Шэнь Жуй уже почти поела, она поспешила увести ребенка.

Линь Цинцин подождала, пока она уйдет, и покачала головой. "Шэнь Се действительно творит зло. Дети уже почти разумные, а он все еще отказывается дать место другим. Такой мерзавец, почему ты сказала, что я отношусь к нему как к сокровищу?"

"Потому что ты тогда был молод".

Линь Цинцин счастливо рассмеялась. "Да, просто слишком молода. Ты напоминаешь мне фразу, которую я видела в Интернете несколько дней назад: вместе - это все любовь; расстались - это все молодость!"

"Ты опять читаешь романтические романы?"

"..."

После обеда Линь Сихэ продолжила читать и пить чай в кабинете Линь Цинцин, пробыв там до четырех часов.

"Вам неудобно сейчас ехать? Может, мне отвезти вас обратно?" Линь Цинцин взяла ключ от машины и встала.

"Нет. Пэй Ичэн заказал для меня специального водителя. Просто подожди здесь, я позвоню ему. Все будет хорошо".

"Хорошо! Все больше и больше соответствует стандартам образцовых мужей. Вернись и скажи ему, что свекровь оптимистично настроена по отношению к нему, и пусть он продолжает усердно работать".

Лин Си и Рен Цзюнь не могли помочь. "Я должен принести слова, не говоря ни слова".

Покинув "Солнечные ценные бумаги", Линь Сихэ сначала отправилась в супермаркет, чтобы купить богатые ингредиенты, а затем вернулась на виллу, чтобы приготовить роскошный ужин.

Целый год она не готовила для Пэй Ичэна сама. Сегодня просто устроит ему сюрприз.

В горной местности Линь Сихэ все сделает лично. Однако ингредиенты относительно однообразны, в основном это дикие овощи или грибы. Это чистое по природе и оригинальное по вкусу блюдо, если его приготовить, то оно будет очень вкусным. Когда она вернулась в этот раз, она принесла еще несколько блюд.

Курица Кунг Пао, Запасные ребра с картофелем, Говядина с сельдереем, Тушеные креветки с маслом, Морской окунь на пару, Грибной и постный бульон.

Пэй Ичэн почувствовал запах еды в воздухе у двери, и его указательный палец внезапно шевельнулся. Оказавшись на кухне, он обнял Линь Сихэ за талию и поцеловал ее **** лицо. "Тёща - это круто. Если ты не будешь делать это в течение года, твои кулинарные способности улучшились".

"Ты еще не пробовала. Откуда ты знаешь, что ты улучшилась? Открой рот и дай мне посмотреть, есть ли в нем мед?" Лин Си с серьезной осанкой собралась разинуть рот.

Пэй Ичэн схватила ее за руку и подняла бровь-меч. "Посмотри, что ты можешь увидеть? Ты должен попробовать это на вкус". Затем, опустив голову, чтобы накрыть нежные красные губы, она жадно пробует его на вкус.

Оторвавшись друг от друга, Линь Си и Мэй Ханьхань тяжело дышали.

Пэй Ичэн все еще пощипывал ее губы, понемногу, и спрашивал: "Как оно, сладкое? На вкус как мед? Если мы еще не попробовали, давайте попробуем еще раз".

Линь Сихэ так испугался, что быстро закрыл рот рукой. "Хватит играть, пора есть. Ты не голоден, я немного проголодался".

"Хорошо, сначала поешь". сказал он и потрогал ее живот. "Кажется, он немного увеличился".

Линь Сихэ не могла удержаться от смеха. "Думаешь, если надуть воздушный шар, то за одну ночь он станет большим?"

"В любом случае, я думаю, что он слишком большой. Наверное, это потому, что я очень хочу, чтобы она родилась раньше, и тогда ее можно будет подкинуть дедушке или бабушке."

Линь Сихэ: "..."

Возможно, повар уже давно не готовил такого блюда. Не только Пэй Ихэн считал вкус очень хорошим, Линь Си и сам чувствовал себя очень хорошо.

Положив палочки для еды, Пэй Ичэн накрыл свой блестящий и яркий рот. "Кулинарные способности невестки действительно достигли точки очарования, подойдите и поцелуйте одну!"

Линь Сихэ поднял миску с обращенным к нему ртом.

Пэй Ичэн не смог остановить тормоза и почти зарылся лицом в миску.

"Хе-хе..." Лин Си и Ле Юэ наклонялись вперед и назад, и, наконец, позволили Пэй Ичэну наказать его в своих объятиях.

Когда Пэй Ичэн собрал вещи на кухне, они взялись за руки и пошли гулять по саду.

"Сегодня Мин Юэ пришла в компанию, чтобы найти тетю". подумал Лин Сихэ и вскользь упомянул об этом. Теперь, когда она научилась общаться с людьми, она больше не пассивно вводит людей в тему.

У Пэй Ичэна потрясающая память, поэтому он мгновенно сопоставил имя и человека. "Что она делает? Яову Яньвэй?"

"Это неправда. Она пришла извиниться".

"Это роман".

Лин Си и Вэй Вэй улыбались, но чувствовали себя немного эмоционально. "Это только показывает, что она на самом деле неплохая. Мне кажется странным, что мои дядя и тетя так долго были в разводе, но они все еще отказываются жениться на ней".

"Я могу это понять.

У него низкая самооценка перед своей тетей, поэтому он хочет добиться уверенности и превосходства от женщины по имени Мин Юэ. Но в глубине души он всегда думает, что Мин Юэ недостойна его и женится на такой женщине. Если бы у него не было ребенка, он бы, наверное, сразу бросил его. Конечно, есть серьезная причина, почему он этого не сделал. Мин Юэ была очень скромной. Она не называла себя госпожой Шэнь. И это не значит, что нужно появляться в высшем обществе. "

Те же мужчины, Пэй Ичэн очень внимательно разглядывает Шэнь Се. Более того, он был почти таким **** в своей предыдущей жизни.

Линь Си медленно выдохнула. "Вы так говорите, что я вдруг почувствовала, что мой дядя - мерзавец".

"Эмоционально, он действительно личностный мерзавец. Но неоспоримо, что он очень хорошо относится к Шэнь Цзюцзю и к тебе. Никто не идеален, не слишком требователен".
Перевоплотившись, Пэй Ичэн будет относительно объективно относиться к людям и вещам, а не убивать одного человека.

Линь Си прищурилась и улыбнулась ему. "Как я чувствую, что твое отношение к его оправданию немного проблематично?"

"Небо и земля тому доказательство, абсолютно нет!" Пэй Ичэн тут же поднял голову и выпятил грудь, клянясь поднятыми руками. "Я абсолютно не приемлю и презираю его отношение к чувствам. Будучи мужчиной, я должен любить кого-то всю жизнь и вечно служить ей, как королеве! В этот момент он явно отошел подальше. Это до смешного неправильно. Но его жизнь не совсем нежелательна. Он все равно причиняет тебе боль. Мы же не можем свергнуть его палкой? Конечно, если ваша невестка считает его злым, завтра я объявлю ему отказ в посещении! "

Будь свирепой и громкой.

Линь Си со слабой улыбкой ткнул себя в грудь кончиками пальцев. "Я обнаружил, что у тебя все больше и больше таланта к комедии".

Этот человек явно гордый и холодный сын перед ним, но он готов снисходительно быть клоуном перед ней и просто улыбаться для нее. Если это не любовь, то что это может быть?

"Мужчины должны научиться юмору, прежде чем можно будет гарантировать индекс счастья в браке. В тот год, когда тебя не было, я много работал и не смел лениться ни на минуту. Послушав твои слова, я понял, что мои труды не пропали даром". Посмотрите на ее мужа Должна ли я быть вознаграждена за свои усилия по улучшению индекса счастья? Пэй Ичэн собрал свое лицо и сделал движение, чтобы поцеловать ее".

Линь Сихэ улыбнулась губами, но от поцелуя отказалась. Он продолжал сближаться, а она целовалась отрывисто. Несмотря на то, что она может выражать свои эмоции больше, чем раньше, до девушек, которые любят проявлять кокетство, ей еще далеко.

"Сегодня я прочитала несколько статей о знаниях о беременности, в которых говорилось, что аппетит во время ранней беременности будет страдать. У некоторых до сих пор тошнота и рвота. Они даже не могут пить белую кашу и легко устают. Если не обращать внимания, можно упасть в обморок. К счастью, у вас этого нет. Расстройтесь".

Сегодня у Пэй Ичэна не было много работы, поэтому он провел время за просмотром книг по этой тематике. Он посмотрел на серию о реакции на беременность и ужаснулся. Женщина была беременна в октябре, и все получилось так тяжело.

Линь Си на мгновение замерла, глядя на него, и на некоторое время потеряла дар речи. Она никогда не думала, что Пэй Ичэн возьмет на себя инициативу читать книги в этой области. Зубы клюва покусывали его красные губы, нос был немного кислым, а глаза немного горячими.

"Что случилось?"

Линь Сихэ с улыбкой покачала головой, взяла инициативу в свои руки, обняла его худую талию. Этот человек всегда трогает ее в смятении, когда ненароком. "Книги ты покупал сам?"

"Я посмотрел в Интернете и составил список для секретаря. Итак, по подсчетам, вся компания теперь знает, что жена их председателя беременна".

Линь Сихэ не могла удержаться от смеха, вспомнив вчерашнюю шутку в доме ее тети. "Я не против, все зависит от того, боишься ли ты, что другие будут смеяться над тем, что ты носишь рогоносца за спиной".

"Мне все равно, как они жуют свои языки, но мне не нравится тот, кто порочит моих женщин и детей. Поэтому мы все равно должны найти способ заблокировать их рты". Я в шоке от шикарной невестки. Придумайте хороший способ. "

"Разве вы не слышали об этом? Есть поговорка, что один год беременности - это три года, поэтому, боюсь, я больше ничем не могу вам помочь. Ты все равно должна разобраться во всем сама".

Пэй Ичэн поцеловал ее и поцеловал неистово. Женщина становилась все более непослушной и все время щекотала его, он пытался строго наказать ее. "Как я могу чувствовать, что ты злорадствуешь?"

"Пэй Саньшао, ты слишком много думаешь".

"Что такое Пэй Саньшао? Муж моей родственницы!"

...

Нежность сегодня работает сверхурочно. Когда она наконец была занята, было уже десять часов вечера. В животе пусто и полно усталости. Он вышел из больницы с сумкой, все лицо выглядело вялым, и даже шаги казались немного тщетными.

Возле больницы был припаркован черный джип. К кузову прислонился высокий и красивый мужчина, привлекая взгляды прохожих.

Шуинен вначале втянула голову и пошла. Как только она подняла голову, то увидела машину и мужчину. Ее лицо внезапно потемнело, она сделала вид, что не видит, и отвернулась.

Хань Юэ шагнул вперед с двумя стрелами и остановил людей.

"Не подходи!" Шуинен попыталась обойти его, но ее все-таки остановили. Ей пришлось остановиться и уставиться в огнедышащие глаза, чтобы встретиться с ним взглядом. "Хань Эршао, я же просил тебя отпустить, неужели ты не можешь понять людей?"

Хань Юэ не пытался ее уговаривать, просто схватил за запястье, потащил к машине, открыл дверь пассажирского сиденья и уложил человека.

Шуинен тут же хотела толкнуть дверь и выйти из машины, но он запер дверь, и она не смогла убежать. Она была так рассержена, что яростно пинала дверь ногами. Это было так сильно, что она подумала, что дверь пнул Хань Юэ. "Хань Эршао, ты такой интересный?"

Хань Юэ молча посмотрел на нее и сразу же завел машину.

Машина проехала некоторое расстояние, и нежность, наконец, улеглась. Откинув голову, он смотрел в окно от начала до конца, не глядя на Хань Юэ. Она была зла и обижена, и сердце ее болело. Упрямо кусая губы, он отказывался быть мягким. Она всегда была оптимистичной и гибкой девушкой, а не глупой женщиной, которая плачет и плачет от эмоций! Она отказалась стать такой женщиной! К сожалению, похоже, она приближается к этому...

Хань Юэ почувствовал перемену в ее настроении, но она по-прежнему молчала. Он не хотел, чтобы между двумя людьми возникли проблемы, и произошла авария. Если есть какие-то противоречия, то лучше уладить их дома. Удобно ругаться или драться!

Примерно через полчаса машина въехала в общину и припарковалась в гараже на всю дорогу.

Шуинен Трейл вышел из машины, толкнув дверь, и, не глядя на Хань Юэ, сразу вошел в лифт. Видя, что Хань Юэ идет, она все же закрыла лифт и заблокировала его снаружи.

Хань Юэ несколько раз нажал на кнопку "вверх", но лифт уже поднимался. Он тяжело выдохнул и сильно ударил по стене. Такое существо, как женщина, действительно рождено для того, чтобы мучить мужчину! Они злятся, а в душе любят молчать, чтобы мужчины не

догадались. Вы изо всех сил пытались ее уговорить, а она все больше и больше свирепеет! Она почти мертва!

Шуинен закрыла дверь, заперла ее и решила не открывать. Она бросила сумку у входа, налила себе прохладной белой чашки и отхлебнула, вздохнув с облегчением, но пламя в ее сердце горело очень бурно.

"Водяной ласковый, открой дверь!"

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2505014>